Дело №1r-68/2026 Судья первой инстанции
к.н. 1-25135418-05-1r-09062026
Гуцу Д.В.

Суд

Комрат

Центральное

местонахождение

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М З А К О Н А

04 ноября 2026 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Колев Г.П. и Худоба В.В.,

рассмотрев без присутствия сторон, в кассационном порядке, кассационную жалобу адвоката Карафизи Н. в интересах подсудимого Узун Георгия и подсудимого Узун Георгия, поданную на приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 11 мая 2026 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению:

Узун Георгия Фёдоровича (Uzun Gheorghi Fiodor), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего по адресу: *****, трудоустроенного в ЦЗ с.Казаклия, военнообязанного, состоящего в браке, не имеющего на иждивении несовершеннолетних детей, имеющего высшее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего по месту жительства на учете у врача-нарколога и у врача-психиатра, ранее привлекался к уголовной ответственности,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК

РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат, центральное местонахождение с 22 сентября 2025 года до 11 мая 2026 года.

Обжалуемый приговор суд Комрат, центральное местонахождение вынес 11 мая 2026 года. (л.д. 265-272, том 1)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 09 июня 2026 года. (л.д. 8, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке о дате рассмотрения дела и необходимости предоставления отзыва, была соблюдена.

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат, центральное местонахождение от 11 мая 2026 года подсудимый **Узун Георгий Фёдорович (Uzun Gheorghi Fiodor)** был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264^1 УК РМ и ему было назначено наказание с применением положений ст. ст. 8, 16, 61, 70, 72, 75, 76, 77, 78, 80^1 УК РМ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, подлежащего отбыванию в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с аннулированием права управления транспортными средствами.

На основании ст.90 ч.ч.(1), (2) УК, назначенное Узун Г.Ф. наказание в виде лишения свободы указано не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации в 1 (один) год Узун Г.Ф. не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие.

Возложил на Узун Г.Ф. на период срока пробации 1 (один) год следующие обязательства:

- являться в орган пробации в назначенные им дни;
- сообщать заранее в письменном виде о смене места жительства или о любой поездке длительностью более пяти дней;
- участвовать в программах пробации.

Исполнение приговора поручил органу пробации по месту жительства Узун Г.Ф.

Избрал в отношении Узун Георгия Фёдоровича меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу.

Указано хранить в материалах уголовного дела следующие вещественные доказательства:

- чек (талон) алкотестера модели «Drager» №2180 от 25.04.2025 года, содержащий результаты тестирования на алкоголь, проведенного в отношении Узун Г.Ф.;

- 2 DVD–R диска, содержащих видеозаписи, посредством которых зафиксировано управление Узун Г.Ф. транспортным средством, а также тестирование на алкоголь водителя Узун Г.Ф. по требованию работника полиции и результаты проведенного тестирования на алкоголь. (л.д. 265-272, том 1)

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что **подсудимый Узун Георгий Фёдорович (Uzun Gheorghi Fiodor),** 25.04.2025 г. примерно в 07:45 часов, обладая водительским удостоверением №*****, предоставляющим ему право управления транспортными средствами, относящимися к категории «В», будучи водителем, в нарушение п.п.а) п.14 «Правил дорожного движения» утвержденных Постановлением Правительства №357 от 13.05.2009 г., запрещающего водителю транспортного средства управлять транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомашиной марки «Ford Connect» с г.н.з*****, двигался по *****, где при въезде на территорию больницы, был вовлечен в ДТП, а именно, в момент, когда гр.Калчу Фёдор, выезжал на экстренный вызов на служебной машине скорой помощи марки «GAS» с г.н.з. ***** с гаража ЦЗ с.Казаклия, в результате чего, совершил столкновение с транспортным средством марки «Ford Connect» с г.н.з. *****, за рулем которого находился Узун Георгий.

Далее, в связи с тем, что Узун Георгий являлся участником ДТП, 25.04.2025 г. примерно в 08:50 час., ему, сотрудниками полиции было предложено пройти тестирование на установление концентрации алкоголя в выдыхаемом воздухе при помощи сертифицированного алкотестера марки «Drager». По результатам проведенного тестирования было установлено, что концентрация алкоголя в выдыхаемом воздухе гр.Узун Георгия согласно измерениям составила 0,47 мг/л, что подтверждается результатами тестирования отраженные на бумажном носителе (талоне) под № 2180 от 25.04.2025 г., время 08:53 ч. от алкотестера Drager, являющееся согласно ст.134[12] УК РМ, состоянием опьянения, вызывающее психофункциональное расстройство организма, возникшее вследствие употребления алкоголя.

Таким образом, действия **Узун Георгий Фёдорович (Uzun Gheorghi Fiodor)**, были квалифицированы как преступление, предусмотренное ***ч.(1) ст.264[1] УК РМ –*** *управление транспортным средством лицом, в*

выдыхаемом воздухе которого концентрация паров алкоголя превышает 0,35 мг/л.

11 мая 2026 года суд Комрат, Центральное местонахождение вынес вышеуказанный приговор. (л.д. 265-272, том 1)

25 мая 2026 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Карафизи Н. в интересах подсудимого Узун Георгия и подсудимый Узун Георгий подали кассационную жалобу, в которой просят приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 11 мая 2026 года отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в общем порядке, поскольку процедура, предусмотренная ст. 364^1 УПК РМ, была применена при отсутствии полного, ясного, бесспорного и внутренне непротиворечивого признания обстоятельств, образующих состав предъявленного обвинения.

В качестве субсидиарного требования, в случае если кассационная инстанция не усмотрит оснований для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение, изменить приговор в части назначенного наказания, назначив Узун Георгию Фёдоровичу более мягкое наказание в виде штрафа, в пределах санкции ст. 264^1 ч. (1) УК РМ, с учетом положений ст. 80^1 ч. (2) УК РМ, с учётом его возраста, профессиональной деятельности в системе здравоохранения, наличия государственных и региональных наград, положительной характеристики по месту жительства, отсутствия отягчающих обстоятельств, наличия смягчающего обстоятельства в виде признания вины и иных конкретных обстоятельств дела. (л.д.4-7, том 2)

В обоснование кассационной жалобы указано, что обжалуемый приговор является незаконным и необоснованным, как в части допущенных процессуальных нарушений при применении упрощенной процедуры, предусмотренной ст. 364^1 УПК РМ, так и в части назначенной меры наказания.

Сторона защиты считает, что суд первой инстанции неправомерно применил упрощенную процедуру рассмотрения дела, поскольку признание вины осужденным не было ясным, полным, внутренне непротиворечивым и не охватывало все фактические обстоятельства, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 264^1 ч. (1) УК РМ.

Суть процессуального нарушения состоит не в том, что осужденный после постановления приговора изменил свою позицию, а в том, что уже в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции им была изложена фактическая версия, объективно противоречащая полному признанию состава предъявленного обвинения.

Из текста самого обжалуемого приговора (стр. 3 приговора) прямо следует, что Узун Георгий Фёдорович, отвечая на вопрос защитника Карафизи Николая в судебном заседании, указал, что алкоголь он употребил после дорожно-транспортного происшествия, примерно спустя 20-30 минут, с прямой ссылкой суда на л.д. 259.

Данное обстоятельство имеет решающее значение для правильного разрешения дела, поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 264^1 ч. (1) УК РМ, требует одновременного наличия двух элементов: факта управления транспортным средством и факта нахождения водителя в состоянии алкогольного опьянения (превышение в выдыхаемом воздухе концентрации паров алкоголя 0,35 мг/л либо в крови концентрации алкоголя 0,7 г/л) именно в момент управления. Состояние опьянения, наступившее после прекращения управления транспортным средством, состава данного преступления не образует.

Следовательно, для постановления обвинительного приговора по ст. 264^1 ч. (1) УК РМ суд обязан был достоверно установить, что состояние алкогольного опьянения имело место именно в момент управления транспортным средством, а не только в момент последующего тестирования.

Согласно приговора, суд исходил из того, что управление транспортным средством имело место примерно в 07 часов 45 минут, тогда как тестирование на алкотестере «Drager» было произведено в 08 часов 53 минуты, то есть спустя значительный промежуток времени, составивший приблизительно один час и восемь минут. Результат тестирования составил 0,47 мг/л паров алкоголя в выдыхаемом воздухе.

Между тем, суд первой инстанции не дал надлежащей оценки тому, что между указанным обвинением моментом управления транспортным средством и моментом тестирования существовал указанный временной интервал, а также тому, что сам осужденный в судебном заседании указывал на употребление алкоголя именно после происшествия.

При таких обстоятельствах суд не вправе был автоматически переносить результат алкотестера, полученный в 08 часов 53 минуты, на более ранний момент, относимый обвинением примерно к 07 часам 45 минутам, без специальной оценки, без анализа указанного временного интервала и без мотивированного ответа на версию осужденного о последующем употреблении алкоголя.

Указывает, что настоящая жалоба не направлена на то, чтобы просить кассационную инстанцию признать доказанным сам факт последующего употребления алкоголя как самостоятельное обстоятельство. Защита указывает на иное: сама по себе такая версия, изложенная осужденным и

зафиксированная судом в приговоре, делала признание вины по ст. 264[1] ч. (1) УК РМ неоднозначным и требовала дополнительного разъяснения и проверки со стороны суда.

Если лицо утверждает, что алкоголь был употреблен после дорожно-транспортного происшествия, то такое лицо фактически не признает ключевой элемент состава преступления, предусмотренного ст. 264[1] ч. (1) УК РМ, а именно нахождение в состоянии алкогольного опьянения именно в момент управления транспортным средством.

В этой связи суд первой инстанции был обязан выяснить, понимает ли осужденный, что признание вины по ст. 264[1] ч. (1) УК РМ означает признание не только факта управления автомобилем и не только последующего результата алкотестера, но и признание того, что в момент управления автомобилем он уже находился в состоянии алкогольного опьянения.

Из приговора не следует, что такое разъяснение было дано осужденному. Также из приговора не следует, что суд выяснил и устранил внутреннее противоречие между формальным признанием вины и фактическим объяснением осужденного относительно момента употребления алкоголя.

В условиях такого противоречия суд не мог ограничиться формальным принятием заявления о рассмотрении дела в порядке ст. 364[1] УПК РМ. Суд должен был либо отказать в применении упрощенной процедуры и перейти к рассмотрению дела в общем порядке, либо в обжалуемом приговоре мотивированно объяснить, почему изложенная осужденным версия не влияет на вывод о наличии состава преступления.

В силу ст. 364[1] ч. (4) УПК РМ, суд может допустить рассмотрение дела на основании доказательств, собранных в фазе уголовного преследования, лишь при условии, что из этих доказательств следует установленность фактов, вменяемых подсудимому, и наличие достаточных данных для разрешения дела в таком порядке. Если такие условия отсутствуют, суд, согласно ст. 364[1] ч. (9) УПК РМ, обязан рассмотреть дело в общем порядке. В настоящем деле объяснение осужденного об употреблении алкоголя после ДТП создавало существенное противоречие по вопросу, относящемуся к самому составу преступления, что исключало возможность формального применения упрощенной процедуры.

Суд этого не сделал.

Обжалуемый приговор содержит лишь общий вывод о признании вины и согласии осужденного с упрощенной процедурой, однако не содержит какого-либо анализа того, каким образом суд преодолел противоречие между

формальным признанием вины и зафиксированным в самом приговоре заявлением осужденного о последующем употреблении алкоголя.

Это противоречие является не второстепенным, а центральным, поскольку касается самого предмета доказывания по делу.

Сторона защиты считает, что в данном случае суд первой инстанции неправильно воспринял признание вины как формальное основание для постановления обвинительного приговора, тогда как признание вины в порядке ст. 364^1 УПК РМ должно быть ясным, полным, добровольным, осознанным и не должно противоречить фактической позиции самого лица.

Признание отдельных фактических обстоятельств не равнозначно признанию всего состава преступления. Признание того, что лицо ранее управляло автомобилем, и признание того, что позже алкотестер показал наличие алкоголя, не равнозначны признанию того, что лицо управляло автомобилем именно в состоянии алкогольного опьянения.

Данного разграничения суд первой инстанции не провёл.

Отдельного внимания заслуживает то, что в обжалуемом приговоре (стр. 12 приговора) суд фактически признал показания осужденного допустимыми и согласующимися с материалами дела, прямо указав, что показания подсудимого могут быть приняты во внимание и положены в основу выносимого приговора, поскольку они полностью согласуются с материалами дела. Между тем в этих же показаниях, на которые суд ссылается как на согласующиеся с материалами дела, содержалось зафиксированное на стр. 3 приговора утверждение об употреблении алкоголя именно после ДТП. Суд не объяснил, почему он принимает показания осужденного в одной их части (касающейся факта управления автомобилем), но оставляет без какой-либо оценки и без мотивированного отклонения ту их часть, которая имеет решающее значение для состава предъявленного обвинения.

Такой подход свидетельствует о внутренней противоречивости мотивировки приговора и о нарушении требований, предъявляемых к мотивировке обвинительного приговора положениями ст. ст. 384, 393, 394 УПК РМ.

Согласно принципу презумпции невиновности, закрепленному в ст. 8 УПК Республики Молдова, никто не обязан доказывать свою невиновность, а выводы о виновности лица не могут основываться на предположениях. Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить в установленном законом порядке, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Кроме того, согласно ст. 389 ч. (2) УПК РМ, обвинительный приговор не может основываться на предположениях. В настоящем деле вывод о наличии состояния алкогольного опьянения именно в момент управления транспортным средством был сделан без устранения противоречия, прямо вытекающего из показаний самого осужденного, зафиксированных в приговоре.

В настоящем деле суд первой инстанции фактически не устранил сомнение относительно момента возникновения состояния алкогольного опьянения у осужденного. Напротив, это сомнение прямо вытекает из самого текста обжалуемого приговора, поскольку сам осужденный, чьи показания суд признал согласующимися с материалами дела, указал на употребление алкоголя именно после происшествия.

Более того, в обжалуемом приговоре фактически прослеживается перенос бремени доказывания на осужденного, поскольку суд (стр. 12 приговора) указывает, что им не были представлены данные, которые ставили бы под сомнение доказательства обвинения. Такой подход не соответствует принципу презумпции невиновности и принципу, согласно которому именно сторона обвинения обязана доказать все элементы состава преступления, включая нахождение водителя в состоянии алкогольного опьянения именно в момент управления транспортным средством, а не предположительно в иной момент времени.

Сторона защиты не оспаривает сам факт фиксации результата алкотестера. Однако сам по себе этот результат не освобождает суд от обязанности дать мотивированный ответ на вопрос о соотношении момента управления транспортным средством и момента возникновения состояния опьянения. В уголовном процессе, согласно ст. 101 УПК Республики Молдова, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы и каждое доказательство подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами и с учётом всех существенных обстоятельств дела.

Суд первой инстанции фактически придал результату алкотестера решающее значение без надлежащего анализа временного интервала между моментом управления и моментом тестирования, и без мотивированного ответа на объяснение осужденного. Это привело к постановлению обвинительного приговора при наличии не устраненного и не разрешённого сомнения, касающегося самого состава преступления.

Необходимо также учитывать, что дело было рассмотрено в упрощенной процедуре, при которой обязанность суда проверить действительность, осознанность и непротиворечивость признания приобретает особое значение, поскольку лицо фактически отказывается от

полноценной судебной проверки доказательств в общем порядке. По этой причине суд не вправе принимать формальное признание вины, если одновременно из объяснений самого лица следует фактическая версия, исключающая либо ставящая под сомнение наличие состава преступления.

В рассматриваемом деле такая ситуация имела место. Осужденный формально признал вину, но одновременно сообщил обстоятельство, которое требовало либо отказа от упрощенной процедуры, либо детальной мотивированной оценки. Суд первой инстанции не сделал ни того, ни другого.

Сторона защиты считает, что указанное нарушение является существенным процессуальным нарушением, поскольку оно повлияло на сам порядок рассмотрения дела и на содержание итогового решения. Если бы суд надлежащим образом выяснил позицию осужденного, он должен был прийти к выводу, что признание вины не является полным и бесспорным, а, следовательно, дело не могло быть рассмотрено в порядке ст. 364^1 УПК РМ.

В этой связи обжалуемый приговор подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции в общем порядке.

Дополнительно сторона защиты указывает, что обжалуемый приговор является недостаточно мотивированным в части выбора вида и размера наказания.

Суд назначил Узун Георгию Фёдоровичу наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года, тогда как санкция ст. 264^1 ч. (1) УК РМ предусматривает альтернативное наказание в виде штрафа в размере от 1500 до 2500 условных единиц. При наличии такой альтернативы суд, в силу ст. 75 УК РМ, обязан мотивированно обосновать выбор более строгого вида наказания, в особенности тогда, когда менее строгий вид наказания (штраф) объективно достижим с учётом обстоятельств дела и личности виновного. Обязанность развёрнутой и проверяемой мотивировки приговора в части назначенного наказания прямо вытекает из положений ст. 394 УПК РМ.

В частности, ст. 394 ч. (2) п. 1) УПК РМ прямо обязывает суд мотивировать назначение наказания в виде лишения свободы в случаях, когда санкция уголовного закона предусматривает и иные категории наказаний. Данное требование является специальным правилом мотивировки, прямо относящимся к настоящему делу, поскольку санкция ст. 264^1 ч. (1) УК РМ предусматривает в качестве альтернативы лишению свободы наказание в виде штрафа.

В обжалуемом приговоре (стр. 13 приговора) суд первой инстанции сам установил и зафиксировал совокупность данных, характеризующих личность осужденного исключительно положительно, а именно: по уголовному делу

№ 2016390342 по ст. 264^1 ч. (3) УК РМ Узун Г.Ф. был освобождён от наказания на основании Закона РМ № 210 от 29.07.2016 г. «Об амнистии в связи с 25-й годовщиной провозглашения независимости Республики Молдова»; на учёте у врача-психиатра и врача-нарколога не состоит; по месту жительства характеризуется положительно; является пенсионером, имеет высшее образование, состоит в браке, военнообязанный, ограничений трудоспособности не имеет; *****, что подтверждается материалами дела, в том числе показаниями свидетеля Гайдаржи И.Н. (стр. 9 приговора); награждён медалью «Nicolae Testemițanu» в соответствии с Законом №1123 от 30.07.1962 г. «О государственных наградах Республики Молдова»; награждён медалью Гагаузии «Zaamet sanî» («Трудовая слава») постановлением Исполнительного Комитета Гагаузии № 386 от 30.12.2025 г. «за многолетний добросовестный труд в системе здравоохранения и высокий профессионализм».

Указанные данные свидетельствуют о личности, глубоко интегрированной в общество, осуществляющей социально полезные функции в системе здравоохранения и имеющей устойчивые профессиональные и социальные связи. Они также свидетельствуют о низком риске совершения нового преступления и о возможности достижения целей наказания, предусмотренных ст. 61 УК РМ, без применения наиболее строгого вида основной санкции, предусмотренной санкцией статьи.

Суд также прямо установил наличие смягчающего обстоятельства в виде признания вины (п. f) ч. (1) ст. 76 УК РМ) и полное отсутствие отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 77 УК РМ.

При таких обстоятельствах суд был обязан мотивированно объяснить, по каким именно причинам он считает недостаточным назначение штрафа и почему выбирает именно лишение свободы, пусть и с применением ст. 90 УК РМ.

Такой мотивировки в обжалуемом приговоре нет. Суд формально перечислил данные о личности осужденного, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, однако не объяснил, почему совокупность этих данных не может служить основанием для назначения более мягкого вида наказания в виде штрафа, прямо предусмотренного санкцией статьи в качестве альтернативы лишению свободы.

Тот факт, что назначенное наказание в виде лишения свободы было условно не приведено в исполнение на основании ст. 90 УК РМ с установлением испытательного срока в 1 год, не устраняет указанного нарушения, поскольку условное лишение свободы и штраф представляют собой различные виды наказания, имеющие разные правовые последствия

как для самого осуждённого, так и для оценки степени уголовного принуждения. Выбор между видами наказания, предусмотренными альтернативной санкцией, должен быть осуществлен в рамках санкции статьи в первую очередь, и лишь после этого может быть рассмотрен вопрос об условном неприменении наказания.

Сторона защиты считает, что назначение наказания в виде лишения свободы, даже с условным не приведением его в исполнение, является в конкретных обстоятельствах настоящего дела чрезмерно строгим и не отвечает требованиям индивидуализации наказания, закрепленным в ст. 75 УК РМ.

Наказание должно быть не только законным, но и справедливым, индивидуализированным и соразмерным личности осужденного, характеру и степени общественной опасности деяния, а также целям исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

В данном случае суд первой инстанции не дал убедительного и проверяемого ответа на вопрос, почему цели наказания, предусмотренные ст. 61 УК РМ, не могли быть достигнуты посредством назначения штрафа, прямо предусмотренного санкцией ст. 264^1 ч. (1) УК РМ в качестве альтернативной меры.

Следовательно, даже в случае, если кассационная инстанция не усмотрит оснований для отмены обжалуемого приговора и направления дела на новое рассмотрение, приговор подлежит изменению в части назначенного наказания с назначением более мягкого вида наказания в пределах санкции закона.

Принимая во внимание изложенное, сторона защиты считает, что приговор суда Комрат от 11 мая 2026 года является незаконным и необоснованным в части допущенных существенных процессуальных нарушений при применении ст. 364^1 УПК РМ, а также чрезмерно строгим в части назначенного наказания.

09 июня 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат для рассмотрения вышеуказанной кассационной жалобы. (л.д. 8, том 2)

11 июня 2026 года Апелляционной палатой Юг, местонахождение Комрат в адрес участников процесса было направлено извещение, в котором указано, что судебное заседание назначено на 17 сентября 2026 года на 09:15 часов. Также разъяснено право на подачу отзыва на кассационную жалобу. (л.д.11)

В соответствии с положениями ч.ч. (1), (2) ст. 447 УПК РМ (1) Кассационная жалоба рассматривается в разумные сроки без присутствия

участников процесса.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения жалобы и распоряжается известить об этом участников процесса, с предоставлением права представить отзыв.

В связи с чем, дело было рассмотрено кассационной инстанцией без присутствия сторон.

Проверив доводы, изложенные в обоснование кассационного заявления, изучив материалы дела, коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а приговор суда следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

В соответствии с ч.(1) ст.448 УПК РМ рассматривая кассационную жалобу, кассационная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалованного решения на основании материалов дела и любых новых доказательств, представленных в кассационную инстанцию.

В соответствии с подп. d) п. 2) ч.(1) ст. 449 УПК РМ, рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив решение полностью или частично, и распоряжается о новом рассмотрении дела судом первой инстанции, если судебная ошибка не может быть исправлена кассационной инстанцией.

В соответствии со ст. 2 УК РМ уголовный закон защищает от преступлений личность, ее права и свободы, собственность, окружающую среду, конституционный строй, суверенитет, независимость и территориальную целостность Республики Молдова, мир, безопасность человечества, а также весь правопорядок. Уголовный закон имеет также своей целью предупреждение совершения новых преступлений.

Так, приговором суда Комрат, центральное местонахождение от 11 мая 2026 года подсудимый Узун Георгий Фёдорович (Uzun Gheorghi Fiodor**)** был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.264^1 УК РМ и ему было назначено наказание с применением положений ст. ст. 8, 16, 61, 70, 72, 75, 76, 77, 78, 80^1 УК РМ в виде лишения свободы на срок 2 (два) года, подлежащего отбыванию в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа, с аннулированием права управления транспортными средствами.

На основании ст.90 ч.ч.(1), (2) УК, назначенное Узун Г.Ф. наказание в виде лишения свободы указано не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации в 1 (один) год Узун Г.Ф. не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие. (л.д. 265-272, том 1)

Так, в соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ, задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч.(1) ст.93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

*В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(4) ст.101 УПК РМ к*аждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом. Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции. Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, и обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств.

Коллегия отмечает, что сторона защиты в поданной кассационной жалобе просит отменить приговор суда и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в общем порядке, поскольку процедура, предусмотренная ст. 364[1] УПК РМ была применена при отсутствии полного, ясного, бесспорного и внутренне непротиворечивого признания обстоятельств, образующих состав предъявленного обвинения.

Свои требования сторона защиты мотивировала тем, что суд первой инстанции неправомерно рассмотрел дело в соответствии со ст. 364[1] УПК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования**,** поскольку признание вины подсудимым Узун Г.Ф. не было ясным, полным и не охватывало все фактические обстоятельства, образующие состав преступления, предусмотренного ст. 264[1] ч. (1) УК РМ.

Коллегия считает данные доводы стороны защиты обоснованными, поскольку судебной инстанцией при рассмотрении дела не были соблюдены положения закона, а именно положения ч. (2) ст. 364[1] УПК РМ и не была дана оценка показаниям подсудимого Узун Георгия допрошенного в судебном заседании в соответствии с положениями ч.(4) ст. 364[1] УПК РМ.

В соответствии с положениями ч.ч. (1)-(4) ст. 364[1] УПК РМ

(1) До начала судебного расследования подсудимый, являющийся физическим лицом, может лично посредством аутентичного письменного доказательства заявить о том, что признается в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и требует проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

(2) Судебное разбирательство может проводиться на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, только в случае, если подсудимый признается в совершении всех деяний, указанных в обвинительном заключении, и не требует представления новых доказательств, и если в собранных на стадии уголовного преследования доказательствах достаточно данных, подтверждающих виновность подсудимого.

(3) В ходе предварительного заседания или до начала судебного расследования судебная инстанция обращается к подсудимому с вопросом, желает ли он, чтобы судебное разбирательство проводилось на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые известны ему и относительно которых у него нет возражений, затем предоставляет слово прокурору, потерпевшему и другим сторонам для высказывания относительно поданного ходатайства.

(4) Судебная инстанция своим определением удовлетворяет ходатайство в случае, если из собранных доказательств следует, что деяния подсудимого установлены, а также при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание, и приступает к допросу подсудимого в соответствии с правилами проведения допроса свидетеля.

В соответствии с положениями ч.(9) ст. 364[1] УПК РМ, в случае отклонения ходатайства судебная инстанция выносит постановление о рассмотрении дела по общей процедуре.

Как исходит из материалов дела, 01 апреля 2026 года в ходе предварительного заседания подсудимым Узун Георгием было подано заявление о проведении судебного заседания на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. В содержании заявления указано, что признает инкриминируемое ему преступление, предусмотренное

ч.(1) ст. 264[1] УК РМ, а именно в том, что он 25.04.2025 года в 7 часов 45 минут приехал на работу в ЦЗ с. Казаклия на своей автомашине «Ford Connect» № ***** и оставил ее во дворе ЦЗ и в это время выехала автомашина скорой помощи и совершила наезд на его автомашину, после этого употребил алкоголь. (л.д.254, том 1)

Согласно протокола предварительного судебного заседания от 01.04.2026 года, судом было вынесено протокольное определение, которым удовлетворено заявление подсудимого Узун Г. о проведении уголовного судопроизводства в соответствии со ст.364[1] УПК РМ, на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. Суд определил провести судебное разбирательство по уголовному делу по обвинению Узун Георгия Фёдоровича в совершении преступления, предусмотренного ст. 264[1] ч. (1) УК РМ на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, в соответствии со ст. 364[1] УПК РМ. (л.д. 251, том 1)

Так, согласно протокола судебного заседания от 01 апреля 2026 года подсудимый Узун Г. будучи допрошенным в соответствии с положениями ч. (4) ст. 364[1] УПК РМ пояснил, что «… *25 апреля 2025 года в 07:45 утра он заехал в центр здоровья с. Казаклия на своем автомобиле марки «Форд конект» г.н.з *****, спустился и припарковался у гаражей, а служебная машина скорой помощи выезжала из гаража, она совершила столкновение с его машиной. Водитель подошел к нему, и он предложил решить вопрос, на что водитель ему сказал нет. После водитель вызвал полицию, они приехали и провели тестирование, и алкотестер показал 0,47. Алкоголь он употребил после ДТП примерно спустя 20-30 минут*.» (л.д. 259, том 1)

Таким образом, коллегия отмечает, что несмотря на то, что подсудимым Узун Г. было подано заявление о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, подсудимый Узун Г. вину в предъявленном ему обвинении не признал, что подтверждается содержанием вышеуказанного заявления и его показаниями данными в судебном заседании от 01.04.2026 года (употребление алкоголя после совершения дорожно-транспортного происшествия, исходя из показаний подсудимого, указывает на то, что он не признал своей вины в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264[1] УК РМ - *управление транспортным средством лицом, в выдыхаемом воздухе которого концентрация паров алкоголя превышает 0,35 мг/л).*

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, коллегия отмечает, что в отсутствие полного признания подсудимым Узун Г. деяний, изложенных в обвинительном заключении, а также не признание

подсудимым Узун Г. вины в предъявленном обвинении, судебная инстанция не вправе была рассматривать данное уголовное дело на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. В этом случае суд был обязан в соответствии с положениями ч. (9) ст. 364^1 УПК РМ (в случае отклонения ходатайства судебная инстанция выносит постановление о рассмотрении дела по общей процедуре) отклонить заявление подсудимого Узун Г. и рассмотреть дело по общей процедуре.

В контексте изложенного, коллегия отмечает, что судебная инстанция, ошибочно удовлетворила заявление подсудимого Узун Г. и продолжила рассмотрение дела в порядке, предусмотренном ст.364^1 УПК РМ, поскольку отсутствует полное признания подсудимым Узун Г. деяний, изложенных в обвинительном заключении.

Таким образом, учитывая изложенное, коллегия приходит к выводу, что судебная инстанция не рассмотрела дело в соответствии с требованиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом.

В связи с тем, что судебная инстанция не рассмотрела дело в соответствии с требованиями, предусмотренными законном, то указанное нарушение уголовно-процессуального закона повлекло за собой нарушение права подсудимого Узун Г. на защиту и права на справедливое судебное разбирательство дела.

При этом, участие в ходе рассмотрения дела защитника подсудимого, адвоката Карафизи Н., не свидетельствует о том, что было в полном объеме реализовано право на защиту подсудимого Узун Г., поскольку право на защиту предполагает не только участие защитника в судебном заседании, но и право на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела судебной инстанцией, с вынесением обоснованного и мотивированного приговора.

Коллегия отмечает, что право на защиту каждого, кто подвергся уголовному преследованию, признается и гарантируется Конституцией РМ, общепризнанными принципами и нормами международного права, в качестве одного из основных прав человека и гражданина. Порядок реализации данного конституционного права определяется Уголовно-процессуальным кодексом РМ, при применении норм которого должны учитываться правовые позиции Конституционного Суда РМ и практика Европейского Суда по правам человека. Обеспечение права на защиту является обязанностью государства и необходимым условием справедливого правосудия.

Таким образом, учитывая изложенное, коллегия приходит к выводу, что указанные нарушения уголовно-процессуальных норм, допущенные судом первой инстанции, повлекли за собой нарушение права подсудимого

Узун Г. на защиту и права на справедливое судебное разбирательство дела, гарантированное ст. 6 ЕКПЧ, и представляют собой существенное нарушение, повлиявшее на вынесенное решение, то есть представляют собой правовые ошибки, которые не могут быть устранены при настоящем рассмотрении дела, вследствие чего приговор подлежит отмене, а уголовное дело – направлению в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство, в ходе которого суду необходимо устранить указанные нарушения уголовно-процессуального закона, исследовать имеющиеся в деле доказательства, и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

При таких обстоятельствах, коллегия приходит к выводу, что апелляционная жалоба адвоката Карафизи Н. в интересах подсудимого Узун Георгия и подсудимого Узун Георгия подлежит удовлетворению, а приговор суда следует отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 447-448, подп. d) п. 2) ч.(1) ст. 449 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А :

Кассационную жалобу адвоката Карафизи Н. поданную в интересах подсудимого Узун Георгия и подсудимого Узун Георгия, **удовлетворить.**

Приговор суда Комрат, центральное местонахождение от 11 мая 2026 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению Узун Георгия Фёдоровича (Uzun Gheorghi Fiodor) в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 264^1 УК РМ, **отменить полностью, и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд – суд Комрат, в ином составе суда.**

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: **Судья:** **Судья:**

МИРОНОВ А.С. **КОЛЕВ Г.П.** **ХУДОБА В.В.**